

В полдень прошёл небольшой дождь, и к вечеру стало ещё прохладнее.

Лу Вэньсин и Янь Синьют сидели в кофейне, заказав по горячему напитку.

Янь Синьют была медлительной по характеру, но, освоившись, превращалась в болтушку. Особенно в чужой стране, где Лу Вэньсин стал её единственным другом.

Лу Вэньсин, устроившись с планшетом, сосредоточенно раскрашивал иллюстрацию.

— Ты уже закончил рисовать?

Янь Синьют сидела напротив, держа в руках горячий напиток и покусывая край стакана, пока заглядывала в планшет Лу Вэньсина.

Студенты Y-университета были более свободны, чем в C-университете, но не из-за меньшей нагрузки. Просто в Y-университете недельное время занятий было невелико: первые пары тратились на разбор студенческих работ, а остальное время давалось на самостоятельное творчество.

Раз в две недели нужно было сдавать по одной иллюстрации: в нечётные недели — разбор, в чётные — сдача работ.

Лу Вэньсин и Янь Синьют как раз попали на чётную неделю. Но Янь Синьют ещё не привыкла к такому формату — она любила рисовать в одиночестве. Зато Лу Вэньсин, казалось, адаптировался прекрасно.

— Крайний срок в пятницу, а сегодня только среда. Ты слишком быстр!

Янь Синьют не усидела на месте и встала рядом с Лу Вэньсином, чтобы рассмотреть получше.

Тёмно-красная цветовая гамма. Огромная белая лиса занимала половину листа.

На лбу у лисы красовался яркий цветок сливы, а её тело напоминало лёгкий белый дым.

Под деревом стояла девушка в красном полупрозрачном платье с таким же цветком на лбу. Её тонкие пальцы сжимали лепесток, а губы окрасились в алый цвет сливы.

Это была иллюстрация в китайском стиле. Детали ещё не были проработаны, но Янь Синьют уже поняла, что девушка — это превратившаяся белая лиса.

— Ты почти закончил, а я ещё даже не начинала, — вздохнула Янь Синьют. — Ох, я даже не

знаю, что рисовать.

Слушая её стенания, Лу Вэньсин покачал головой: — У тебя не нет идей, у тебя прокрастинация.

Янь Синьбой надула губы, но потом вспомнила кое-что ещё.

— Кстати, в эту пятницу открывается художественная выставка в соседнем павильоне. Там будут показывать известные картины. Хочешь сходить?

Лу Вэньсин поднял бровь: — Откуда информация?

— Видела на сайте университета, — Янь Синьбой отставила напиток. — Ну что, пойдём?

— Пойдём.

В Y-стране уже вечер, а на родине только утро.

Вэнь Хуайхэ с утра оделся по форме и спустился с чемоданом с второго этажа. Цзи Юань сидела за столом и, судя по всему, Вэнь Чжэн сказал что-то, от чего она рассмеялась.

Настроение у Вэнь Хуайхэ было прекрасным, в глазах светилась радость.

— Доброе утро.

— Доброе.

— Доброе.

Вэнь Хуайхэ с улыбкой сел за стол. Горничная уже принесла кукурузный суп: — Господин Вэнь, ваш суп.

— Спасибо.

Отхлебнув супа, Вэнь Хуайхэ потянулся за тостом: — Мой рейс в десять. Поем — и сразу поеду.

Он ожидал, что жена и сын будут недовольны, но, к его удивлению, их реакция была

спокойной.

Что-то тут не так?

Когда Вэнь Хуайхэ узнал, что Лу Вэньсин — его младший сын, он обрадовался и хотел немедленно встретиться. Но Цзи Юань сообщила, что Синсин уже уехал за границу.

Затем она скромно добавила, что они с Вэнь Чжэном уже успели поужинать с Синсином в тёплой обстановке.

Радость Вэнь Хуайхэ сменилась унынием. Как так? Он, отец, даже не успел увидеть сына, а они уже устроили тёплую встречу?

Но ничего.

Скоро он сам увидит Синсина. Одна только мысль о том, как Синсин назовёт его «папой», заставила его великодушно простить жену и старшего сына.

Более того, он даже проникся их положением — ведь они пока не могут увидеть Синсина и, наверное, переживают.

Поэтому за завтраком Вэнь Хуайхэ сохранял серьёзное выражение лица, стараясь не выглядеть слишком радостным.

После завтрака водитель уже ждал его у дома. Вэнь Хуайхэ взял чемодан и собрался попрощаться с Цзи Юань и Вэнь Чжэном, как вдруг...

Жена и сын откуда-то достали собственные чемоданы и последовали за ним: — Как раз у нас рейс в это же время. Поедем вместе.

Вэнь Хуайхэ: «...»

Всю дорогу он молчал, сдерживаясь.

— Видишь ли, я подумала, что успею и повидаться с Синсином, и провести презентацию, — сияя, объяснила Цзи Юань, не в силах скрыть радость.

Вэнь Чжэн был спокойнее и сказал серьёзно: — Директор Ван прилетает послезавтра. Чтобы не выглядеть подозрительно, мне стоит приехать в У-страну заранее.

Вэнь Хуайхэ, рассчитывавший первым воссоединиться с Синсином: «...»

Когда они приземлились, в Y-стране уже вечерело.

Их встречал ассистент директора Хэ — молодой человек в чёрном костюме: — Господин Вэнь, здравствуйте!

Ассистент узнал Вэнь Хуайхэ с первого взгляда: — Госпожа Вэнь и господин Вэнь Чжэн тоже приехали?

— У нас дела в Y-стране, вот и собрались вместе, — ответила Цзи Юань, удивлённая, что Вэнь Хуайхэ действительно приехал на выставку.

— Сяо Сюй, у вас в пятницу открывается выставка?

— Верно, — Сяо Сюй с улыбкой проводил их дальше. — Госпожа Вэнь и господин Вэнь Чжэн, если будет время, тоже приходите.

Сяо Сюй отвёз их в отель и помог с регистрацией, вручив два ключа от номеров.

— Наш директор Хэ тоже здесь остановился. Я ему позвоню.

Как только Сяо Сюй ушёл, Цзи Юань с подозрением посмотрела на Вэнь Чжэна: — Ты правда собрался на выставку?

Вэнь Хуайхэ с серьёзным видом ответил: — Конечно.

Вскоре из лифта вышел директор Хэ — мужчина лет сорока.

— Генеральный директор Вэнь, наконец-то вы прибыли!

Они коротко пожали руки.

— Госпожа Вэнь, вы всё прекраснее, а господин Вэнь Чжэн по-прежнему красавец.

— Директор Хэ, какой вы льстец, — улынулась Цзи Юань.

— Кстати, я организовал ужин. Пойдёмте все вместе.

— Выставка директора Хэ открылась так внезапно. Почему сообщили в последний момент? — поддразнила Цзи Юань. — Если бы наш старый Хэ не успел приехать, разве не пропустил бы зрелище?

Хэ И рассмеялся, и у глаз появились морщинки: — Всё благодаря господину Вэню — достали две знаменитые картины. Даты выставки определились недавно, партнёры сразу же позвонили.

— Госпожа Вэнь, вы вовремя приехали. Все экспонаты — редкие экземпляры. Я одолжил их у коллекционеров, даже один день выставки стоит вот столько, — Хэ И показал сумму пальцами.

— Думал, сделка сорвётся, но господин Вэнь посоветовал не сдаваться и перенести дату. И как удачно — у другой компании возникли проблемы, вот я и воспользовался моментом.

Цзи Юань многозначительно протянула: — О-о, так наш старый Хэ посоветовал перенести дату?

Хэ И не уловил подвоха и продолжал хвалить Вэнь Хуайхэ: — Именно. Благодаря господину Вэню. После возвращения обязательно заеду с благодарностью.

Вэнь Хуайхэ фыркнул, мечтая заткнуть болтуна.

— Кхм, старина Хэ, не пора ли обсудить выставку в пятницу?

— Ах да! Я ещё пригласил партнёров, обсудим за ужином.

Утром Лу Вэньсин получил сообщение от Вэнь Чжэна — тот, видимо, не стал звонить, чтобы не разбудить.

Вэнь Чжэн спросил, много ли у него занятий и найдётся ли время поужинать.

Лу Вэньсин сразу перезвонил, и они договорились встретиться в семь вечера.

После обеда у него не было пар, но Вэнь Чжэн не предупредил заранее. Накануне Лу Вэньсин согласился на совместный выезд с фотоклубом — участники нескольких групп собирались на пленэр за городом.

Он вернулся на машине однокурсника только в половине седьмого. До встречи оставалось полчаса, и Лу Вэньсин взял такси до отеля.

Через двадцать минут, ровно в без десяти семь, он вошёл в холл.

Зная от Вэнь Чжэна, что Цзи Юань тоже придёт, он всё же удивился, увидев рядом с ней незнакомого мужчину.

— Синсин пришёл.

— Простите, что так поздно.

— Ничего. Ты проголодался? Давай поедим.

Вэнь Чжэн выбрал этот отель именно из-за китайской кухни, учитывая предпочтения Лу Вэньсина.

— Как тебе Y-страна после нескольких дней? Привык к местной еде? — беспокоилась Цзи Юань, что ему не понравится западная кухня.

— Всё хорошо. Здесь много студентов из Китая, в столовой есть китайские блюда.

— Вот и отлично.

Лу Вэньсин взглянул на Вэнь Хуайхэ, который смотрел на него с нетерпением. Не зная, как к нему обращаться, он растерялся.

— Это мой отец.

После представления Лу Вэньсин кивнул: — Здравствуйте, дядя Вэнь.

Он разглядывал Вэнь Хуайхэ. Как и говорила Цзи Юань, Вэнь Чжэн действительно не похож на отца.

— Не стой, садись сюда, — Вэнь Хуайхэ хотел усадить его рядом, но Цзи Юань перехватила инициативу: — Синсин сядет ко мне.

С каменным лицом Вэнь Хуайхэ поманил официанта, велел подавать заранее заказанные блюда.

Пока Лу Вэньсин ехал, они, беспокоясь, что он проголодается, уже заказали несколько блюд.

— Вообще-то мы пригласили тебя по очень важному делу.

— Что такое, тётя?

— Обсудим после ужина.

Пока подавали еду, Лу Вэньсин достал приготовленные подарки.

— Это для старшего брата Вэня и для вас.

Затем он виновато посмотрел на Вэнь Хуайхэ: — Простите, я не знал, что вы приедете. В следующий раз наверстаю.

— Ничего, ничего.

Цзи Юань с радостью приняла коробочку: — Можно открыть?

Получив разрешение, они с Вэнь Чжэном, полные радости, принялись распаковывать подарки перед Вэнь Хуайхэ.

Вэнь Хуайхэ твердил, что не обижен, но глаза его жадно следили за процессом.

Для Вэнь Чжэна был подобран тёмно-синий галстук, идеально подходящий к его сегодняшнему костюму.

Коробочка Цзи Юань оказалась изящнее — внутри лежало голубое ожерелье с оленьими рогами, напоминающими снежинки, с синей глазурью в центре.

— Какое красивое!

— Вам нравится?

— Очень, — глаза Цзи Юань сияли, а губы растянулись в улыбке. — Невероятно нравится.

— Дорогой, посмотри, какое красивое ожерелье подарил мне Синсин!

Вэнь Хуайхэ ни капли не завидовал. С невозмутимым видом он ответил: — Красивое.

Вэнь Чжэн не стал, как мать, нарочито демонстрировать подарок. Он просто открыл и закрыл коробку, бережно поглаживая гладкую ткань.

— Синсин, сможешь мне надеть?

— А? — Просьба застала Лу Вэньсина врасплох. Вэнь Чжэн сидел рядом, и это действительно было неудобно. Но ведь Вэнь Хуайхэ находился возле Цзи Юань — почему тогда просят его?

Будет ли это уместно?

Не дав ему задуматься, Цзи Юань мягко улыбнулась и объяснила: — Сама я не справлюсь. А мой муж... э-э... у него руки дрожат. Может часами пытаться застегнуть — и безрезультатно.

Лу Вэньсин взглянул на Вэнь Хуайхэ. Тот казался не в духе, но не возражал. После секундного колебания Лу Вэньсин согласился: — Хорошо.

Он достал ожерелье с оленьими рогами. Цзи Юань подвинула стул ближе, чтобы ему было удобнее.

Застёгивая замочек, Лу Вэньсин невольно заметил на её шее крошечную родинку.

Внезапно что-то громко ударило в его голове. Смутные воспоминания хлынули потоком.

В памяти всплыл знакомый сад.

Мальчик бежал по дорожке и, завернув за угол, врезался в женщину.

— Хватит бегать.

— Тогда обними меня, мама!

— Вчера ещё говорил, что уже большой, не хочешь, чтобы тебя носили. А сегодня вдруг такой ласковый? — Женщина нежно поправила прядь волос на его лбу. — Весь вспотел.

— Наверное, опять хочет игрушку, вот и прикидывается милым.

— Вовсе нет! — Мальчик показал язык брату. — Мама, обними меня!

В глазах женщины вспыхнула тёплая улыбка: — Ладно, обниму нашу милую звёздочку.

— Скажи маме, чего ты хочешь? — Она наклонилась и подняла его. На личике мальчика, красивом, как у фарфоровой куклы, расцвела сладкая улыбка. Не дав ей опомниться, он обнял её за шею и звонко поцеловал в щёку.

— Хочу подарить маме поцелуй!

Женщина замерла, затем тихо рассмеялась и потянула за пухлую щёчку: — Опять тайком ел пирожное? Такой сладкий.

— Нет-нет! Это домашнее задание от учительницы! — Мальчик прижался к ней. В игре его

взгляд случайно скользнул по её шее — там была маленькая чёрная родинка.

— Синсин?

— Синсин?

Лу Вэньсин очнулся и увидел, что все трое смотрят на него с беспокойством.

— Что?

— Н-ничего.

Его голова гудела. Он не мог понять — реальны ли эти воспоминания?

За ужином он то и дело отвлекался, взгляд невольно возвращался к Цзи Юань.

Но... как это возможно?

В романе не упоминалось о других детях в семье Вэнь. Лу Вэньсин отверг эту мысль — возможно, память подводила. Или просто совпадение.

— Синсин, почему не ешь? — Цзи Юань смотрела с недоумением. — В прошлый раз тебе понравились рёбрышки в кисло-сладком соусе. Разве здесь невкусно?

Аппетита не было вовсе — мысли занимали недавние воспоминания. Нежная забота Цзи Юань заставляла его задумываться.

Но может ли быть такое совпадение?

— Синсин, ты что-то вспомнил?

Интуиция Цзи Юань не подвела. Сначала атмосфера была тёплой. Чтобы не нервировать Синсина, она избегала наводящих вопросов. Но его задумчивость началась именно после того, как он надел на неё ожерелье.

Дети четырёх-пяти лет редко сохраняют яркие воспоминания, но некоторые моменты всё же отпечатываются.

От Лу Сяофэй она узнала, что у Синсина после болезни стёрлись даже воспоминания о собственном имени. Но прозвище «Синсин» он помнил — значит, оно оставило глубокий след.

Лу Вэньсин не знал, как объяснить внезапный всплеск памяти. После паузы Цзи Юань мягко заговорила: — Синсин, я говорила, что хочу обсудить с тобой нечто важное. Ты готов выслушать?

При этих словах его сердце забилося чаще. Казалось, он догадывался, но в то же время оставался в неведении.

— На второй день твоего пребывания в Y-стране я навестила твоих приёмных родителей.

Зрачки Лу Вэньсина расширились. Спокойный голос Цзи Юань звучал особенно отчётливо в тишине комнаты.

— При первой встрече ты спас меня. Но я не отпускала твою руку. Ты дал мне платок. Я не была напугана — просто... просто не могла поверить своему счастью. Я ждала этого дня слишком долго. Никогда не думала, что мы встретимся так — внезапно, но как же прекрасно.

Лу Вэньсин опустил глаза. Длинные ресницы отбрасывали тень, словно трепещущие крылья бабочки. Его красивое лицо под светом ламп казалось ещё более фарфоровым.

Цзи Юань не стала продолжать. Она знала, что он понял, и терпеливо ждала, давая время осознать.

Вэнь Чжэн и Вэнь Хуайхэ молчали, но их взгляды не отрывались от Лу Вэньсина.

В комнате повисла тишина. Цзи Юань не торопила его. Она готова была ждать столько, сколько потребуется — ведь и он ждал их все эти годы.

Её беспокоило лишь то, что Синсин почти не поел. Она уже собиралась вызвать официанта, как Лу Вэньсин поднял на неё глаза. В светлых зрачках отразилось её изображение.

И затем раздался его голос:

— Ты... моя мама, да?

Авторское послесловие:

Папа: «В конце концов, я всего лишь инструмент QAQ»

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133300>